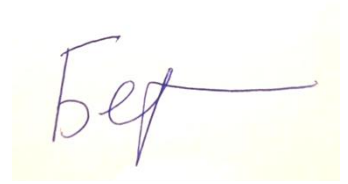

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink on a yellow rectangular background. The signature consists of the Cyrillic letters 'Бер' followed by a long horizontal stroke.

Береснев Илья Михайлович

Экзистенциальные смыслы игровых практик в современном спорте

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Казань-2020

Работа выполнена на кафедре общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: **Нигоматуллина Резида Масхутовна**
кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной философии Казанского
(Приволжского) федерального университета

Официальные оппоненты: **Яковлева Елена Лювиговна**
доктор философских наук, доцент кафедры
философии и социально-политических
дисциплин ЧОУ ВО «Казанский
инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова»

Майленова Фарида Габделхаковна
доктор философских наук, ведущий
научный сотрудник
сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики
ФГБОУ ВО «Институт философии
Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Поволжская государственная
академия физической культуры, спорта и
туризма»

Защита диссертации состоится 18 февраля 2021 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд. 1607. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru> и К(П)ФУ: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан

«__» _____ 2020

Ученый секретарь
Диссертационного совета, кандидат
философских наук, доцент

Г.К. Гизатова

Актуальность

Современный спортсмен находится в сложной ситуации, связанной с особенностями профессионального спорта. Атлет функционирует в мире труда и в то же время сохраняет присутствие игрового элемента в своей деятельности. Основной конфликт сосредоточен в экзистенциальной сфере, в которой происходит осмысление и принятие спортсменом ситуации нахождения в игре и вне игры. Атлету сложно различить границу между игровым и повседневным мирами, которые смешались в профессиональном спорте. Поэтому в центре внимания нашего исследования – личность спортсмена в ситуации изменения смысла спортивной деятельности, развития имитационных игровых практик.

В спорте достижений понятие «игра» обрело функциональное, подчиненное по отношению к трудовой деятельности значение. Но на индивидуальном уровне продолжает быть значимым, по крайней мере, как стихия, позволяющая атлету комбинировать навыки и технико-тактические элементы, что в итоге формирует неповторимый стиль игры спортсмена. Тем не менее игровая деятельность, являвшаяся основой спорта, сегодня:

- 1) вторична по отношению к спортивному результату (рекорду, выдающемуся достижению);
- 2) является вспомогательной функцией телесного труда атлета;
- 3) вследствие необходимости соответствовать коммерческим интересам и визуальной составляющей (зрелищности) приобрела имитационный характер в спорте.

Уникальность ситуации каждого отдельного спортсмена, заключенного в ситуацию выбора между игрой и не-игрой, отражает общие для профессионального спорта тренды. В мире спортивной игры атлет усваивает новый опыт и, возможно, начинает смотреть на повседневный мир через обретенные конструкты, которые не всегда оказываются действенными в реальности, что вызывает различного рода социальные напряжения и столкновения. С другой стороны,

повседневность, проникая в игровое пространство, искажает его, лишая атлета подлинной свободы игровой реализации. Так, в сфере игры атлета вынуждают подчиняться правилам, сформированным извне – в повседневной действительности. Поэтому, чтобы выстроить баланс во внутреннем мире, атлету необходимо постоянно искать компромиссы в конфликтной ситуации выбора между игрой и не-игрой.

Степень разработанности проблемы

В исследовании затрагивается проблемный вопрос определения роли игры в профессиональном спорте. Понятие «игра» имеет обширную базу исследований (Й. Хейзинга, Р. Кайуа, Х.-Г. Гадамер, Э. Финк и др.). Классические работы дают подробную классификацию игр и отчасти раскрывают содержательный смысл игры как таковой, что, однако, не дает прочных оснований для описания пространства современного спорта. Важной составляющей игры – психологической – вышеупомянутые авторы уделяют недостаточно внимания. Теоретическую разработку психологии игры осуществили Д.Б.Эльконин (ролевые игры), Э. Берн (социальные игры). Среди российских исследователей заметную роль в разработке понятия «игра» в условиях Постмодерна сыграли труды Т.М.Шатуновой, Н.А. Терещенко; также в концептуализации понятий, связанных с игрой, важна роль некоторых работ А. К. Секацкого.

Настоящая диссертация соотносится с новым направлением философии спорта, которая только начинает формироваться в качестве научной дисциплины в России (первый учебный курс был прочитан в МГУ в 2013 году). К современным российским авторам, исследующим проблематику философии спорта, относятся А. Кыласов, И. Сазонтов, В. Нишуков, О. Кильдюшов, Д. Козлов, В. Зверева. Между тем в США и Европе первые серьезные работы по философии спорта начинают публиковаться с 1960 годов. Мы опирались на труды У. Моргана, А. Гутмана, К. Лэша, Г. Плесснера, Р. Хитцлера, Н. Катцера. Несмотря на скептическое отношение к философии спорта, современная проблематика

требует философского осмысления этой составной части физической культуры; с этих позиций в ряде статей ее исследуют Ж. Бодрийяр, У. Эко. Однако для популярных работ по философии спорта (Х.У. Гумбрехт, С. Кричли) спорт служит скорее подспорьем для новых эстетических и теоретических изысканий, чем полноценным предметом исследования. В тоже время есть авторы, работающие на стыке философского, социологического и антропологического исследования (Л. Вакан). Необходимо отметить, что в большинстве рассмотренных нами работ по философии спорта нет системных исследований экзистенциального опыта атлета, выявляющих тесные связи с игровым компонентом.

Объектом исследования являются игровые практики в спорте.

В качестве предмета выступают экзистенциальные смыслы, которые порождает атлет, находящийся в ситуации выбора между игровой и неигровой реальностью.

Цель исследования – представить экзистенциальный опыт спортсмена через интерпретацию спорта как сложного взаимодействия игровой реальности и неигровой повседневности.

Основные задачи исследования:

- определить смысловое поле понятия «игра» в современном знании и установить взаимосвязи и границы между понятиями «игра» и «спорт»;
- рассмотреть ситуацию «проживания» игры спортсменом;
- определить роль игровых имитационных практик в повседневной жизни спортсмена;
- осуществить экзистенциальную интерпретацию взаимоотношений спортсмена и зрителя в современном обществе потребления; провести анализ события как экзистенциальной ситуации профессионального спортсмена;
- разработать концепт «телесный подвиг» в пространстве спорта.

Методологические и теоретические основания исследования

Методологическую основу исследования составляют труды Ж.-П. Сартра, А. Камю, описывающие экзистенциальные ситуации, возникающие в процессе существования человека, и его переживание своей экзистенции. Понятие «Другой» используется в интерпретации взаимоотношений зрителя и атлета. Самообман как личностный способ принятия игры в качестве имитации описывает сложность выбора между ситуациями игры и вне игры. Идеи тела и телесности, развитые философами-экзистенциалистами, стали методологической основой концепта «телесный подвиг», разработанного в данном исследовании.

Для интерпретации и описания спортивных событий, институциональных и неинституциональных, нами были использованы драматургический метод И. Гоффмана и его концепт «потери лица», а также теоретические разработки Ю. Левады в его труде «Игровые структуры в системах социального действия»¹.

Для нашего исследования было важно установить взаимосвязи между телесностью атлета, его внутренними переживаниями и игровым элементом. С этой целью мы рассматривали атлета в двух различных ситуациях – в повседневности (вне игры) и в момент состязания (в игре). Для описания ситуаций первого рода были использованы работы по социологии повседневности В. С. Вахштайна и А. Шютца. Анализ понятия «телесность» производился в двух аспектах: историческом (Ж. Ле Гофф, Трюонн Н., У. Эко, А. Корбен, Ж.-Ж. Куртин, Ж. Вигарелло) и экзистенциальном (В.Л. Круткин, В. Летуновский).

В работе использованы положения концепции образа жизни М. Вебера и «демонстративной праздности» Т. Веблена, а также концепции стилей жизни и капитала П. Бурдьё. Комплексные исследования проблем

¹ Левада Ю. Игровые структуры в системах социального действия // Памяти Юрия Александровича Левады / [сост. Т.В. Левада]. – М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. –С. 381-409.

человека, содержащиеся в работах Э. Фромма, А. Уоттса, Н. Бердяева, также оказали существенное влияние на характер нашего исследования.

Научная новизна исследования

– В диссертации представлена амбивалентная природа игры в профессиональном спорте, которая выражается в противоречии между экзистенциальной подлинностью свободного самовыражения атлета и «игровым разумом», который формализует действия игрока.

– Выявлено, что одним из основных противоречий экзистенции спортсмена является двойственность его положения в игре и вне игры в рамках спортивной деятельности. Атлет сталкивается с пограничной ситуацией, в которой он преодолевает противоречие между спонтанностью игры и рутинностью спортивной деятельности.

– Установлено, что игровые практики в современном спорте могут иметь форму имитации, выполняющей функцию зрелищности, драматизации и театрализации, представляющую спортивную деятельность в символической форме. Игровая имитация есть способ преодоления атлетом чувства абсурдности, возникающего в границах осознания несоизмеримости тяжелого, монотонного труда спортсмена и символического спортивного результата.

– Во взаимоотношениях зрителя и спортсмена зритель выступает в качестве Другого, под взглядом которого жизнь спортсмена становится объектом потребления, ориентированным на зрительский «запрос».

– Раскрыт смысл концепта «потеря лица», обозначающий событие, обнаруживающее временность повседневного порядка формальных правил соревнований и раскрывающий пространство экзистенциальных переживаний «стыда», связанного с потерей репутации (лица), а также «страха смерти», вызванного угрозой для жизни и здоровья спортсмена.

– Вводится концепт «телесного подвига» спортсмена, отличный от принятых понятий «рекорд» и «спортивный результат»; данный концепт означает выход за пределы физических возможностей, где спортсмен

проявляет неординарную волю, воплощающую свободу человеческого сознания. «Телесный подвиг» предстает как жизненный проект атлета, включающий в себя такие экзистенциалы, как «страдание», «жертвенность», «героизм» и «красота».

Положения, выносимые на защиту

1. Игра как свободная стихия выражения телесных навыков и умений исчезает из спорта и приобретает имитационные формы, схожие с ритуалом и драмой, усиливающие зрелищность спортивного состязания. В свою очередь, зрелищность как игровая функция спортивной деятельности используется в целях капитализации и коммерциализации спорта. Однако для атлета остаётся значимым внутреннее чувство игры, позволяющее выявить экзистенциальные смыслы спортивной деятельности: конечность, неопределённость и пограничность.

2. Необходимо отделить применительно к спорту больших достижений понятие «телесный подвиг» от привычных понятий «рекорд» и «спортивный результат». Если рекорд и спортивный результат в современном мире связываются с хорошо организованной спортивной индустрией, то телесный подвиг оценивается, прежде всего, через внутренние экзистенциальные смыслы «страдание», «жертвенность», «героизм», «труд» и «красота». Все эти понятия описывают экзистенциальный опыт спортсмена, преодолевающего границы и возможности собственного физического тела. Обозначение выдающихся спортивных результатов понятием «телесный подвиг» может позволить свести к минимуму такие явления, как допинг, нечестную игру, договорные матчи. В видах спорта, где результат напрямую связан с телесным подвигом атлета, могут быть пересмотрены ключевые принципы организации соревновательного процесса с целью минимизации рисков для здоровья и качества жизни атлета.

3. Некоторые ситуации в мире профессиональных единоборств могут быть интерпретированы как ситуации потери лица (И.Гофман). Причем приемы сохранения лица действуют одинаково как в мире повседневности, так и в спортивной реальности. Однако в пространстве спорта это может стать событием, так как происходит через нарушение институциональной структуры спортивного состязания, а также через выбор между реальностью и игрой.

4. Возросшая роль зрелищной составляющей в спорте и необходимость соответствовать предпочтениям болельщиков ограничивают творческую составляющую деятельности спортсмена, превращая его игру в технологию.

5. Современный спортсмен в условиях постмодерна оказывается неспособен различать границы игрового и повседневного мира. Атлет оказывается в ситуации неопределенности, для которой характерно отсутствие каких-либо рациональных критериев различения реальностей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует таким пунктам паспорта научной специальности 09.00.11 – «Социальная философия», как: «1. Концептуальный статус социальной философии», «5. Сущность и существование социальной реальности как предметобразующая проблема социальной философии», «6. Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей», «8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта», «13. Современные концепции “социального действия” в их философской интерпретации».

Практическая значимость исследования

Материалы кандидатской диссертации могут стать основой практики философского консультирования профессиональных атлетов, стремящихся улучшить чувство игры, технико-тактическое мастерство, а также пройти ментальную подготовку к соревнованиям. Ряд теоретических

положений может быть использован при подготовке учебных пособий, методических разработок, материалов лекций и семинаров по учебным дисциплинам «Социальная философия» и «Философия спорта».

Апробация диссертации

Основные положения диссертационного исследования обсуждены на заседании кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. Отдельные аспекты работы нашли отражение в докладах на Международной научно-образовательной конференции «V САДЫКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» (Казань, К(П)ФУ, 17-18 ноября 2017 г.); на научно-образовательной конференции VI Садыковские чтения (Казань, К(П)ФУ, 16-17 ноября 2018 г.).

По теме диссертации опубликовано 3 научные работы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней докторов и кандидатов наук.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, заключения и библиографии. Основная часть включает в себя три главы: в первой главе три параграфа, во второй – четыре, в третьей – два. Библиография насчитывает 119 наименований. Общий объем диссертации – 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируются цель и задачи исследования, обосновывается актуальность исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования «**Экзистенциальные смыслы игровых практик в современном спорте**» посвящена выявлению связей между понятиями «игра» и «спорт», а также определению ситуации игры для спортсмена.

В первом параграфе **«Смысловое поле игры»** рассматриваются различные попытки дать определение понятию «игра» (Й. Хейзинга, Э. Берн, Д.Б. Эльконин). Автор работы приходит к пониманию игры как неотъемлемого атрибута человеческой деятельности. Классический труд «Homo Ludens» дает перечень признаков игры, развертывающихся в процессе истории, но, на наш взгляд, недостаточный, для того чтобы выявить основание игровой составляющей в современном спорте.

Во втором параграфе **«Игра и спорт: анализ взаимосвязей и границ»** анализируются понятие «спорт» и его связь с понятием «игра». На основе анализа исследований о спорте мы обнаружили, что определения понятия «спорт» практически не включают в себя содержательного момента игры. В большинстве представлений речь идет о профессиональной деятельности, которая дает возможность капитализации телесных навыков и умений спортсмена. В попытке дать формальное определение понятию «спорт» исследователи основываются на внешних признаках, игнорируя внутреннюю составляющую.

В третьем параграфе **«Спортсмен в ситуации проживания игры»** рассматривается роль игрового разума, который рационализирует деятельность спортсмена, подчиняя прагматическим целям игровое начало. Однако внутренний мир спортсмена отражает сложный конфликт прагматики и игры. «Сущность человека заключается в том, что он по своей сути Субъект – место, откуда конституируется и предметность как таковая»². Человек «есть то место, где возникает мир как таковой»³. С одной стороны, игра существует помимо человека, с другой стороны, она возникает исключительно в человеке. Но при этом мир, и игра в том числе, познаются не из центра, не из «середины мира», а посредством «другого». Человек понимает, что он играет тогда, когда взаимодействует с другими игроками.

² Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 18.

³ Шеффер, Там же. – С. 18.

Спортсмен имитирует игру, оказываясь в ситуации самообмана и отрицания. Ситуация самообмана, как пишет Ж.-П. Сартр, уподобляется лжи. «Сущность лжи предполагает, в действительности, что обманывающий полностью владеет истиной, которую он скрывает. <...> Идеалом обманщика было бы поэтому циничное сознание, утверждающее в себе истину, отрицающее ее в своих словах и отрицающее для себя это отрицание»⁴.

Самообман позволяет спортсмену заниматься неутилитарной деятельностью, не имеющей в современном мире прикладного значения⁵, являющейся структурным аналогом мира труда и отражающей ценности, характерные для общественно-политической системы, в которой субъект существует. Испытывая различные ощущения, спортсмен пытается интерпретировать их, конструируя таким образом спортивную реальность.

Вторая глава **«Имитация или подлинность спортивной деятельности: экзистенциальные смыслы»** посвящена анализу экзистенциальной основы деятельности спортсмена, спортивной повседневности, а также взаимоотношениям с «другими».

Первый параграф **«Игровые имитационные практики в повседневной жизни спортсмена»** описывает различные состояния атлета, находящегося в процессе трудовой деятельности в пространстве спорта. Согласно философским взглядам Ж.-П. Сартра, в повседневности мы можем обнаружить то, что станет фундаментом личности атлета, его сущностью.

Для профессионального спортсмена повседневность сформирована по типу организации мира труда, представленного рутинными,

⁴Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – С. 83.

⁵Существуют прикладные виды спорта, практикуемые в армии или в спасательных службах, пожарными. Конечной целью подобных практик является в том или ином виде спасение человека, оказание помощи. Олимпийский спорт оторван от реальной жизни. Целью спортсмена в такой системе является достижение результата, установление рекорда, то есть некоего символического результата, зафиксированного математическими (например, рейтинг) способом, в виде конкретных физических величин (скорость, вес и т.д.), а также с помощью статистических методов (количество побед и поражений).

нерефлексивными действиями, направленными на поэтапное достижение целей и задач, связанных с совершенствованием технико-тактического мастерства, выполнением нормативов, участием в состязаниях. В этом мире атлет может испытывать колоссальное напряжение и в то же время удовлетворение от больших тренировочных объемов в ходе подготовки. Соревнования за счет высокого уровня эмоционального и физического напряжения могли бы разрывать полотно повседневных действий, а игровой элемент мог бы служить освобождающей силой спортсмена.

Но в конечном итоге этот мир повседневности оказывается абсурдным (А. Камю) и безысходным (М.Хайдеггер), потому что он вынуждает человека повторять необходимые заботы, подавляющие «творческие порывы личности», а сам является миром «неподлинности, беспочвенности, потерянности и публичности»⁶.

Во втором параграфе **«Экзистенциальная интерпретация взаимоотношений спортсмена и зрителя в обществе потребления»** дается подробная характеристика болельщика, испытывающего чувство «атрофированности телесного существования»⁷. Ситуация, в которой оказался зритель, стала возможной благодаря руководящим принципам экономической, культурной, духовной и политической сфер жизни, которые объединены в общем понятии общества потребления. Современный болельщик описывается согласно основным положениям концепции образа жизни М. Вебера и «демонстративной праздности» Т. Веблена, а также концепции стилей жизни и капитала П. Бурдьё⁸. В свою очередь, для спортсмена болельщик становится «Другим».

В третьем параграфе **«Концепты «страдания», «смерти», «любви» в спортивном дискурсе»** спортивное событие интерпретируется через такие категории, как любовь, страдание и смерть. В спорте

⁶ Станкевич Л.П., Полякова И.П. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность // Философия и общество. №2(54), Волгоград: Изд-во «Учитель», 2009. – С. 75.

⁷ Плеснер Г. Функции спорта в индустриальном обществе // Социология власти, 30 (2), 2018. – С. 192.

⁸ Харченко Ю.В., О.Ю. Гурова. Спортивный спорт, досуг и стили потребления в современной России // Экономическая социология. –Т. 11. –№2. –Март 2010. – С. 73-90.

парадоксальным образом сочетаются стихии живого и мертвого, которые могут определять различия восприятия участниками спортивного события. Так, в нашей интерпретации пассивность зрителя, а также акцентирование внимания на зрелищной составляющей состязаний, основанной на образах жестокости, разрушения и грубой физической силы, обращение к историчности, бюрократизм и механистичность являются признаками мертвой стихии. С другой стороны, атлет, «проживающий» спортивную игру, что подразумевает сосредоточенность на настоящем моменте, проявляется в естественности, стихийности и гармоничности движений; в высшем напряжении воли, силы духа, интеллектуальных, ментальных и, конечно же, физических сил. Столкновение двух стихий порождает конфликтные ситуации в современном спорте. В спорте эксплуатируется чувство любви, оправданной жертвы, на которую вынуждены идти атлеты и тренеры для достижения высших результатов в своей деятельности. Любовь становится одним из инструментов психологической мотивации, тон которой задаёт тренер по отношению к воспитанникам. Кроме того, страдания и смерть в некоторых видах спорта являются основой для включения атлетов в так называемые залы славы, где зафиксированы имена и биографии величайших чемпионов.

В четвертом параграфе **«Событие как экзистенциальная ситуация профессионального спортсмена»** профессиональная деятельность спортсмена анализируется с помощью драматургического подхода И. Гофмана. Для описания отдельных событий используется концепт «потери лица», с помощью которого анализируется спортивная реальность, в рамках и контексте которой возникают ситуации, связанные как с институциональными, так и с неинституциональными событиями; данные события часто остаются не осознанными и не названными, но они являются значимыми для атлетов.

Ситуация «потери лица» приобретает экзистенциальный смысл для спортсмена, оказавшегося перед выбором между реальностью и игрой.

Наиболее явно такая конфликтная ситуация проявляется на фоне неинституциональных явлений, вынуждающих атлета либо покинуть пространство игры, либо действовать, игнорируя личные мотивы, которые могут быть связаны с мировоззренческими ценностями спортсмена.

Спортивное событие является точкой, в которой спортивная формализованная реальность пересекается с личным восприятием этой реальности атлетом. Атлет может своими неординарными действиями обозначить собственное несогласие со спортивной реальностью, в таком поступке, по сути бунте, проявляется личность индивида. В отличие от «телесного подвига», согласующегося с исполнением атлетом своих формальных обязательств, в ситуации «потери лица», наоборот, поступки спортсмена не согласованы с предъявляемыми ему миром профессионального спорта требованиями. Однако именно в таком противопоставлении собственного жизненного проекта миру спортивной реальности атлет выражает свободу экзистенциального выбора.

В третьей главе **«Телесный труд как экзистенциальный опыт спортсмена»** обосновывается понятие «телесного подвига спортсмена», она посвящена осмыслению роли телесного труда как основы формирования внутреннего мира атлета.

В первом параграфе **«Тело и телесность спортсмена»** речь идет о телесных видах спорта, в которых атлет не может мыслить, действовать и существовать вне телесной сферы. Телесность спортсмена – это проявление не только физических навыков и умений, характерных для его дисциплины, но еще выражение индивидуальности, проявление внутренней сущности – экзистенции. Личные свойства атлета, проявляемые в телесной сфере, мы обозначили понятием «экзистенциальная телесность». В ней находят отражение основные категории существования – жизнь и смерть, любовь и нелюбовь, боль и наслаждение, восторг и страдание. Тело атлета рассматривается как объект, принимающий различную внешнюю форму и меняющий

внутреннее содержание (экзистенцию) в зависимости от социальных условий и личных убеждений индивида. В исходном состоянии тело человека есть биологический субстрат, основа способности к адаптации и выживанию в естественных природных условиях. Но, оказавшись в социальном поле, тело представляет собой новое образование, наделенное множественными смыслами.

Тело спортсмена неотделимо от его сущности. Отсутствие понимания такого единства является одной из проблемных сторон интерпретации спортивной реальности и вообще понимания внутренней стороны жизни атлета.

Во втором параграфе **«Экзистенциальные и социальные координаты «телесного подвига» в пространстве спорта»** анализируется концепт «телесного подвига спортсмена», дается обоснование его практической значимости.

Пограничная ситуация, позволяющая человеку осознать пределы собственного существования в этом мире, возникает в момент наиболее близкого соприкосновения со страданием и даже смертью, а также в мгновения, когда человек находится на пике физических возможностей или в обстоятельствах, заставляющих его проживать всю глубину чувств – любви, красоты, дружбы. В профессиональных единоборствах и в командных видах спорта, характеризующихся самопожертвованием и пренебрежением к собственному телу, присутствует жесткий контакт игроков и велика доля явлений физического страдания атлетов. Речь идет о профессиональных единоборствах. Именно эта категория спортсменов в качестве условия достижения результата должна пройти через пограничную ситуацию.

Выделение из множества спортивных результатов тех, что могут отражать суть понятия «телесный подвиг», и формирование их в отдельную группу позволят свести к минимуму или исключить из современного спорта такие негативные явления, как, например, допинг,

мошенничество, ангажированность, нечестную борьбу, подставные матчи. Также виды спорта, в которых результат можно напрямую соотнести с телесным подвигом, могут подвергнуться глубокой ревизии с целью формирования норм и требований к спортивной деятельности, направленных на сохранение здоровья и минимизацию риска смерти или серьезного увечья.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Автор приходит к **выводу**, что игра как свободная стихия выражения телесных навыков и умений исчезает из спорта и приобретает имитационные формы, схожие с ритуалом и драмой, усиливающие зрелищность спортивного состязания. В свою очередь, зрелищность как игровая функция спортивной деятельности используется в целях капитализации и коммерциализации спорта. Но для спортсмена остается значимым внутреннее чувство игры, которое формирует его индивидуальную технику и стиль.

Экзистенциальная интерпретация взаимоотношений спортсмена и зрителя в обществе потребления показывает зависимость атлета от Другого (зрителя). В результате зрительской интерпретации спортивная деятельность обретает новое качество. Игра перестаёт быть новой реальностью, заменяющей повседневный мир, наоборот, под взглядом Другого она позволяет атлету, находящемуся в амбивалентной ситуации между игрой и не-игрой, познать собственную сущность.

В спорте телесные практики спортсменов развивались как личностный ответ на ситуацию, связанную с определенными социально-экономическими условиями, управленческим контролем над телесной сферой. В условиях различного рода конфликтов между спортивной реальностью и личными представлениями спортсменов осознаётся конечность экзистенции, которая в исследовании выражается в таком понятии, как событие, приобретающее конкретную форму «потери лица». Одним из экзистенциалов времени является «проект себя», который атлет реализует в течение спортивной карьеры; этот экзистенциал обладает

следующими признаками: конечность, неопределенность, пограничность. В такой ситуации атлет может испытывать постоянное чувство тревоги, телесные и психологические страдания, чувство отчужденности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Береснев И.М. Экзистенциальные и социальные координаты «телесного подвига» в пространстве спорта // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. –Том 8.– № 3А. – С. 87-94;
2. Береснев И.М., Нигоматуллина Р.М. «Потеря лица»: из опыта применения драматургического метода И. Гофмана к интерпретации спортивной реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. –Том 8.–№5А. –С. 58-66;
3. Береснев И.М. Игра и спорт в обществе потребления: реальность и имитация // Тамбов: Грамота, 2020. –Том 13.–Вып. 4. –С. 111-114.

Публикации в иных периодических изданиях:

1. Береснев И.М. Игровые практики как способ преодоления повседневности //Революция и традиция. V Садыковские чтения. Материалы Международной научно-образовательной конференции. Молодежная секция (Казань, 16-18 ноября 2017 г.) / под. ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 17-22;
2. Береснев И.М. Проблема соответствия экзистенциального и социального в телесности человека // Призраки Маркса: между будущим и грядущим (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса). VI Садыковские чтения. Материалы международной научно-образовательной конференции (Казань, 16-17 ноября 2018 г.) / под.

ред. Г.К.Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Казань:
Изд-во Казан.ун-та, 2019. –С. 39-47.